

На правах рукописи

Потапова Наталья Анатольевна

**”ХАРБИНСКАЯ” ОПЕРАЦИЯ НКВД СССР 1937–1938 гг.:
МЕХАНИЗМЫ, ЦЕЛЕВЫЕ ГРУППЫ
И МАСШТАБЫ РЕПРЕССИЙ**

07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет».

Научный руководитель: доктор исторических наук

Аблажей Наталья Николаевна

Официальные оппоненты

Кириллов Виктор Михайлович, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет», кафедра гуманитарных и социально-экономических наук Нижнетагильского государственного социально-педагогического института (филиала), профессор

Тепляков Алексей Георгиевич, кандидат исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», кафедра философии и гуманитарных наук, доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Защита состоится 11 октября 2019 г. в 14 ч. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.03, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 3 ТГУ, аудитория 27)

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ:

<http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/PotapovaNA11102019.html>

Автореферат разослан « ___ » июля 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Румянцев
Петр Петрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Изучение политических репрессий в СССР обусловлено необходимостью преодоления тоталитарных тенденций. Центральное место в Большом терроре в СССР занимали массовые операции – «кулацкая», нацеленная на борьбу с «бывшими», и «национальные», направленные на «изъятие» «иногражданского» и «инонационального» элемента. Тема Большого террора с начала 1990-х гг. оказалась в центре общественного и исследовательского внимания, однако «национальные» операции, в частности «харбинская», до настоящего времени изучены крайне фрагментарно. Актуальность данного исследования определяется возможностью на примере одной репрессивной кампании показать специфику «линейных» карательных акций.

Степень изученности темы. Большому террору посвящен значительный объем отечественной и зарубежной литературы. Полный обзор историографии этой тематики может являться предметом отдельного исследования¹. Рассмотрим лишь основные работы, в которых центральное место отводится феномену Большого террора, через осмысление массовых операций предпринимается попытка понять причины репрессий, механизмы отбора жертв, ответственность центра и регионов за организацию и проведение карательных акций. Вторая часть обзора сконцентрирована на исследованиях по проблеме «национальных» операций, в том числе «харбинской».

С. Коэн², Р. Медведев³, Р. Конквест⁴, Д. Волкогонов⁵, Ф. Волков⁶, В. Роговин⁷ возлагали ответственность за развязывание репрессий на Сталина, который таким образом пытался расширить и укрепить собственную власть. Представители ревизионистского направления А. Гетти⁸, П. Холквист¹, Ю.Н. Жуков², Н. Верт³, Ш. Фицпатрик⁴

---

¹ См., например: Ким Д., Литвин А. Эпоха Иосифа Сталина в России. Современная историография. М., 2009; Тепляков А.Г. Деятельность органов ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД (1917–1941 гг.): историографические и источниковедческие аспекты. Новосибирск, 2018.

² Коэн С. Бухарин. Политическая биография 1888–1938 гг. М., 1988.

³ Медведев Р. О Сталине и сталинизме. М., 1990.

⁴ Конквест Р. Большой террор. Рига, 1991.

⁵ Волкогонов Д.В. Сталин. Политический портрет. М., 1992.

⁶ Волков Ф.Д. Взлет и падение Сталина. М., 1992.

⁷ Роговин В.З. 1937. М., 1996.

⁸ Getty J.A. Origins of the Great Purges: The Soviet Communist Party Reconsidered. Cambridge, 1987; Idem. «Excesses are not permitted»: Mass Terror and Stalinist Governance in the Late 1930s. // Russian Review. 2002. № 1. P. 113–139.

считают, что инициатива по организации и проведению массовых чисток принадлежит региональным руководителям. Авторы опровергают мнение о централизованном планировании операций НКВД 1937–1938 гг. и приводят аргументы в пользу того, что центр не управлял карательными акциями. О.В. Хлевнюк⁵, Н.В. Петров⁶, В.Н. Хаустов⁷ полагают, что террор не мог выйти из-под контроля Сталина. Причины репрессий они видят в попытке обезопасить страну от «пятой колонны». М. Юнге и Р. Биннер утверждают, что с выходом приказа № 00447 террор стал «Большим». По их мнению, увеличение социальной напряженности после принятия Конституции 1936 г. вызвало массовые чистки 1937–1938 гг.⁸

Первые работы, посвященные «национальным» операциям, появились во второй половине 1990-х гг. А.Б. Рогинский и Н.В. Петров пришли к выводу, что польский приказ стал «модельным» для последующих «национальных» директив, указав на «безлимитный» принцип и на «альбомный» порядок осуждения⁹. Н.Г. Охотин и А.Б. Рогинский показали особенности проведения «немецкой» карательной акции¹⁰.

В работах Л.П. Белковец¹¹, В.И. Бруль¹², В.В. Ченцова¹³ А.А. Германа¹⁴, А.Ю. Ватлина¹⁵ представлена история репрессий в отношении немецкого населения в отдельных регионах СССР.

---

¹ Holquist P. State Violence as Technique: The Logic of Violence in Soviet Totalitarianism // *Stalinism the Essential Readings*. Bodmin, Cornwall, 2003. P. 129–156.

² Жуков Ю.Н. Репрессии и Конституция СССР 1936 г. // *Вопросы истории*. 2002. № 1. С. 3–26; Он же. *Иной Сталин*. М., 2005; Он же. *Народная империя Сталина*. М., 2010.

³ Верт Н. *Террор и беспорядок. Сталинизм как система*. М., 2010.

⁴ Фицпатрик Ш. *Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город*. М., 2001.

⁵ Хлевнюк О.В. *1937-й: Сталин, НКВД и советское общество*. М., 1992; Он же. *Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры*. М., 2010.

⁶ Петров Н., Янсен М. «Сталинский питомец» Николай Ежов. М., 2009.

⁷ Хаустов В., Самуэльсон Л. *Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг.* М., 2009.

⁸ Биннер Р., Юнге М. Как Террор стал «Большим». Секретный приказ № 00447 и технология его исполнения. М., 2003.

⁹ Петров Н.В., Рогинский А.Б. «Польская операция» НКВД 1937–1938 гг. // *Репрессии против поляков и польских граждан*. М., 1997. С. 22–43.

¹⁰ Охотин Н.Г., Рогинский А.Б. Из истории «немецкой операции» НКВД 1937–1938 гг. // *Наказанный народ. Репрессии против российских немцев*. М., 1999.

¹¹ Белковец Л.П. «Большой террор» и судьбы немецкой деревни в Сибири. Конеч 1920-х – 1930-е годы. М., 1995.

¹² Бруль В.И. Немцы в Западной Сибири. Топчиха (Алт. край), 1995.

¹³ Ченцов В.В. Трагические судьбы. Политические репрессии против немецкого населения Украины в 1920–1930-е годы. М., 1998.

¹⁴ Герман А.А. *Немецкая автономия на Волге. 1918–1941*. М., 2007.

¹⁵ Ватлин А.Ю. «Ну и нечисть». Немецкая операция НКВД в Москве и Московской области 1936–1941 гг. М., 2012.

Исследователи рассматривают карательную акцию по «немецкому» приказу как один из этапов репрессивной политики в отношении представителей этой этнической группы. «Греческой» операции НКВД посвящены работы И.Г. Джухи, привлечшего к ее изучению материалы Комиссии НКВД и Прокурора СССР¹. С начала 2000-х гг. усилиями международного исследовательского коллектива под руководством немецких историков М. Юнге и Р. Биннера изучается «кулацкая» операция. Ученые предложили алгоритм исследования самой массовой карательной акции «по вертикали и горизонтали» через изучение репрессий в отношении отдельных целевых групп и в региональном аспекте. Особенности проведения «кулацкой» операции были показаны на примере Украины², Грузии³, некоторых регионов России⁴. В работе «Большевицкий порядок в Грузии» отдельная глава посвящена «национальным» операциям, в том числе и «харбинской», где авторы отвергают активно дискутируемый в историографии тезис об этнизации сталинизма. Причину репрессий они видят в социальном статусе и «антисоветском» поведении арестованных⁵.

Концепцию об этнизации сталинизма выдвинул немецкий историк Й. Баберовски⁶. Тезис вызвал критику со стороны российского исследователя А.И. Савина, который говорит о тенденции этнизации сталинизма. Историк приходит к заключению, что решающим критерием для репрессий по национальному признаку являлось «враждебное» социальное прошлое⁷. Аналогичной точки зрения придерживается Г.Д. Жданова, работа которой посвящена проведению «кулацкой» операции и серии «национальных» карательных акций в Алтайском

---

¹ Джуха И.Г. Греческая операция. История репрессий против греков в СССР. СПб., 2006.

² Через трупы врага на благо народа. «Кулацкая операция» в Украинской ССР 1937–1941 гг.: в 2 т. / сост.: М. Юнге, С.А. Кокин, Р. Биннер, А.О. Довбня, Б. Бонвеч, И.Е. Смирнова, Г.А. Бордюгов; под. общ. ред. О.А. Довбни, Л.С. Макаровой. М., 2010.

³ Большевицкий порядок в Грузии: в 2 т. / сост.: М. Юнге, Б. Бонвеч, О. Тушурашвили. М., 2015.

⁴ Юнге М., Биннер Р. Как Террор стал «Большим». Секретный приказ № 00447 и технология его исполнения. М., 2003; Юнге М., Бордюгов Г., Биннер Р. Вертикаль большого террора. История операции по приказу НКВД № 00447. М., 2008.

⁵ Большевицкий порядок в Грузии: в 2 т. Т. 1: Большой террор в маленькой кавказской республике / сост.: М. Юнге, Б. Бонвеч. М., 2015.

⁶ Baberowski J., Doering-Manteuffel A. The Quest for Order and the Pursuit of Terror. National Socialist Germany and the Stalinist Soviet Union as Multiethnic Empires // Beyond Totalitarianism. Stalinism and Nazism Compared / M. Geyer, S. Fitzpatrick. Cambridge, 2009.

⁷ Савин А.И. Этнизация сталинизма? «Национальные» и «кулацкая» операции НКВД: сравнительный аспект // Россия. XXI. 2012. № 3. С. 40–61.

крае. Одной из главных заслуг автора является то, что она в числе первых использовала материалы внесудебных инстанций, которые позволили ей определить масштаб чисток в регионе, составить социальный портрет репрессированных и выявить краевые особенности реализации массовых операций. Г.Д. Жданова показала, что по приказу № 00593 на Алтае осуждали китайцев и корейцев¹.

На «харбинскую» операцию первыми обратили внимание историки из «Мемориала»², однако специальное исследование не было осуществлено. Общесоюзные особенности проведения карательной акции против так называемых харбинцев показала Н.Н. Аблажей, обратив внимание, что количество репрессированных почти в два раза превысило численность советских граждан, въехавших в СССР после продажи КВЖД, и объясняя это включением в рамки «харбинской» операции реэмигрантов и перебежчиков 1920–1930-х гг.³ В.Н. Хаустов склонен выделять так называемую японскую операцию НКВД СССР 1937–1938 гг., полагая, что она включала в себя аресты «харбинцев», депортацию корейского населения из Дальневосточного края, а также репрессивные кампании в отношении китайцев. Данную карательную акцию автор выделяет на основании обвинения этих категорий в «японском» шпионаже⁴. В.Г. Дацышен обратил внимание на репрессии в отношении китайцев по приказу № 00593⁵. С.М. Силонов отметил, что «харбинская» операция была направлена и на интернированных китайцев⁶. Е.Н. Чернолуцкая показала особенности и масштабы так называемых китайских операций в Дальневосточном крае⁷.

---

¹ Жданова Г.Д. Политические репрессии на Алтае 1919–1938 гг.: историко-статистическое исследование. Барнаул, 2015.

² Петров Н.В., Рогинский А.Б. «Польская операция» НКВД 1937–1938 гг. // Репрессии против поляков и польских граждан. М., 1997. С. 22–43; Охотин Н.Г., Рогинский А.Б. Из истории «немецкой операции» НКВД 1937–1938 гг. // Наказанный народ. Репрессии против российских немцев. М., 1999.

³ Аблажей Н.Н. С востока на восток: российская эмиграция в Китае. Новосибирск, 2007; Она же. «Харбинская операция» НКВД в 1937–1938 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. № 2. С. 80–85.

⁴ Хаустов В.Н. Японская операция НКВД в 1937–1938 гг. // История сталинизма. Политические и социальные аспекты истории сталинизма. М. 2015. С. 106–118.

⁵ Дацышен В.Г. Китайцы в Сибири XVII–XX вв.: проблемы миграции и адаптации. Красноярск, 2008.

⁶ Силонов С.М. Интернированные китайцы в Сибири (1930-е годы). Красноярск, 2015.

⁷ Чернолуцкая Е.Н. Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920–1950-е гг. Владивосток, 2011.

Таким образом, проведенные отечественными и зарубежными историками исследования дают представление об общих аспектах «национальных» операций. Однако специального исследования, посвященного «линейным» карательным акциям, до настоящего времени нет. Из одиннадцати известных «национальных» операций НКВД в поле зрения специалистов попали только четыре: «польская», «немецкая», «харбинская» и «греческая». Однако работы не отражают целый ряд проблем, в частности, не дают полного представления о механизмах проведения операций, группах населения, попавших под репрессии, региональных особенностях и т. д. Анализ такого рода информации на примере отдельно взятой репрессивной акции позволит конкретизировать представления о причинах и условиях, вызвавших чистки, механизмах проведения, технологиях отбора жертв.

Объектом данного исследования выступает «харбинская» операция НКВД, **предметом** – деятельность НКВД по организации «национальных» операций на примере «харбинской» карательной акции.

Цель работы состоит в реконструкции отдельно взятой репрессивной операции периода Большого террора – «харбинской» через изучение механизмов организации и проведения конкретной карательной акции.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие **задачи**:

1. Установить причины «национальных» операций периода Большого террора.

2. Определить место «харбинской» операции в серии массовых карательных акций.

3. Раскрыть роль внесудебных инстанций в «национальных» операциях.

4. Реконструировать ход следственных мероприятий от ареста до исполнения приговора.

5. Рассмотреть общесоюзную и региональную специфику «харбинской» карательной акции.

6. Выявить целевые категории (группы населения), попавшие под репрессии по приказу № 00593.

7. Уточнить численность репрессированных по «харбинской» операции, сопоставив данные ведомственной статистики НКВД СССР и внесудебных инстанций.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию всего СССР.

Хронологические рамки работы – 19 сентября 1937 г. – 17 ноября 1938 г. Нижняя хронологическая рамка обусловлена утверждением Политбюро ЦК ВКП(б) проекта оперативного приказа № 00593 и

закрытого письма к нему. Верхняя граница определяется завершением массовых операций Большого террора с выходом совместного постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия».

Источниковая база представлена законодательно-нормативными документами партийной власти, делопроизводственной документацией органов власти, делопроизводственной документацией НКВД СССР, базой данных «Жертвы политического террора».

К группе *законодательно-нормативных документов* партийной власти относятся Конституция 1936 г., уголовное и уголовно-процессуальное законодательство. В Конституции были зафиксированы основные принципы советского судопроизводства¹. Законодательство, регламентировавшее судебную практику, представлено Уголовными кодексами 1922 и 1926 гг. и Уголовно-процессуальным кодексом 1923 г., в которые вносились изменения, касавшиеся составов контрреволюционных преступлений и их подсудности.

Делопроизводственная документация органов власти представлена материалами (стенограмма) февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 г.², а также рядом постановлений Политбюро ЦК ВКП(б), принятых в 1937–1938 гг. и касающихся проведения, продления, завершения массовых операций Большого террора.

Особенно широко в работе использовалась *делопроизводственная документация НКВД СССР*, которая до настоящего времени содержится на хранении в ведомственных архивах, за исключением некоторых регионов, где часть материалов была передана на государственное хранение. В исследовании использована учетная документация НКВД СССР (архивно-следственные дела и «альбомы»), материалы внесудебных инстанций НКВД СССР (протоколы Комиссии НКВД и Прокурора СССР, Особого совещания при НКВД СССР и Особых троек НКВД), отчетная документация НКВД СССР (промежуточная и итоговая), оперативные приказы, директивы, телеграммы НКВД СССР и т. д. Помимо российских архивных фондов (ЦА ФСБ, АУФСБ по Новосибирской, Омской, Читинской областям, Красноярскому краю, ОСД ГААК), в работе были задействованы документы архивов Украины (ОГА СБУ, ЦДАГО), Грузии (Архив МВД Грузии), Армении (НАРА), Казахстана (ДВД Восточно-Казахстанской области).

---

¹ Конституции и конституционные акты РСФСР (1918–1937). М., 1940; Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1937.

² Стенограмма февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года // Вопросы истории. 1992. № 2–3.

Судебно-следственные дела – комплексный источник, содержащий многочисленные типы документов, в том числе документы об аресте и о ходе следствия, итоговые материалы следствия и материалы по реабилитации. В ходе исследования нами обработаны 850 архивно-следственных дел, которые хранятся в ОСД ГААК, ЦДАГО, ОГА СБУ, НАРА, Архиве МВД Грузии.

К учетной документации НКВД СССР относятся *«альбомы»*. «Альбомы» – уникальный источник для изучения «национальных» операций, однако он до настоящего времени исследователями не использовался. Весь объем подобного рода документов по приказу № 00593 нами был обработан. «Альбомы» содержат подробную анкетную информацию на каждого арестованного, что позволяет составить портрет репрессированных по приказу № 00593. Особенно ценно, что они отражают региональные особенности проведения «харбинской» операции.

К группе *делопроизводственной документации НКВД* относятся *материалы внесудебных инстанций*, которые представлены *протоколами Комиссии НКВД и Прокурора СССР, Особого совещания при НКВД СССР, Особых троек*. Весь массив *решений Комиссии НКВД и Прокурора СССР* по приказу № 00593 (590 протоколов), Особого совещания при НКВД СССР (120 протоколов) по «национальным» карательным акциям нами был обработан. Протоколы Особых троек задействованы в работе частично (для десяти советских регионов). Особенно ценно то, что к работе привлечены оригиналы протоколов Комиссии НКВД и Прокурора СССР с личной подписью Н.И. Ежова и А.Я. Вышинского или их заместителей. Материалы внесудебных инстанций позволяют проследить, как разворачивалась репрессия в регионах СССР, реконструировать процессы вынесения приговоров в Москве, разграничить карательные функции центра и регионов, дают представление о масштабах карательной акции, жестокости выносимых приговоров по республикам, краям и областям.

В работе использована *отчетная документация НКВД СССР*, представленная *промежуточной и итоговой отчетностью*. К последней относится многостраничный отчет НКВД об итогах «национальных» операций на 15 ноября 1938 г. К *промежуточной отчетной документации НКВД СССР* регионального уровня относятся *докладные записки* на имя наркома внутренних дел Н.И. Ежова о ходе «национальных» операций. Еще одним видом *промежуточной отчетности* являются *шифротелеграммы*, направляемые Н.И. Ежову из

республик, краев и областей каждые пять дней, январские и апрельские отчеты о результатах «национальных» операций.

Следующая группа делопроизводственной документации НКВД СССР представлена *оперативными приказами НКВД СССР 1937–1938 гг.* Значительный объем подобного рода источников введен в научный оборот¹. Однако непосредственно приказ НКВД СССР № 00593 от 20 сентября 1937 г. и закрытое письмо к нему не опубликованы. В ходе работы был обнаружен ряд документов, напрямую связанных с проведением «национальных» операций, но не введенных в научный оборот.

Материалы о репрессированных по «харбинской» операции, содержащиеся в базе данных «*Жертвы политического террора в СССР*», позволили частично дополнить информацию из личных дел относительно национальности, времени ареста, меры наказания.

Использование разнообразных исторических источников, а также имеющейся литературы по теме позволит решить поставленные исследовательские задачи.

Методологическую основу работы составляют общенаучные и специальные исторические принципы и подходы. В рамках системного подхода в качестве системы рассматривается карательная политика государственной власти и органов НКВД в период Большого террора. Следуя базовому принципу историзма, «харбинская» операция рассматривается в контексте конкретно-исторических событий в СССР и регионах.

В работе применены специальные методы исторического исследования. Историко-генетический метод позволяет показать причинно-следственные связи и закономерности процессов Большого террора. Историко-сравнительный метод дает возможность провести сравнение между «национальными» операциями, регионами с целью выявления особенностей проведения карательной акции, а также между различными категориями (группами населения) репрессированных по приказу № 00593. Историко-типологический метод используется для выделения целевых категорий «харбинской» операции. Использование

---

¹ История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собрание документов в 7 т. М., 2004; Лубянка: органы ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ. 1917–1991: справочник. М., 2003; Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938. М., 2004; Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. М., 2000. Т. 1: Март 1953 – февраль 1956; Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930–1940: в 2 кн. М., 2005; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы в 5 т. 1927–1939. М., 2001. Т. 5, кн. 2: 1938–1939.

диахронного метода (периодизации) позволило определить основные этапы, выявить изменения в социально-политической направленности «харбинской» операции и приоритеты, имевшие место на протяжении исследуемого периода. Статистические методы использовались при обработке информации, содержащейся в разработанной нами базе данных.

На основании 590 протоколов по «харбинской» операции нами была создана электронная база данных с использованием программы Microsoft Excel, содержащая 20 параметров. Она дает возможность проиллюстрировать общесоюзный масштаб репрессий по приказу № 00593, а также региональную статистику проведения «харбинской» операции, численность репрессированных территориальными органами НКВД (УНКВД) и ДТО ГУГБ НКВД, динамику вынесения приговоров.

Научная новизна работы заключается в том, что она представляет собой первое комплексное исследование по «харбинской» операции на материалах всех регионов СССР. Привлечение нового корпуса массовых источников, в том числе материалов внесудебных инстанций НКВД СССР и «альбомов», дает возможность выделить целевые категории приказа № 00593, составить представление о механизмах проведения «харбинской» карательной акции, выявить ее региональные особенности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. До весны 1938 г. поводом для репрессий в рамках «национальных» операций являлась не этничность и не иногражданский статус, а «связь с границей». С весны 1938 г. наметилась тенденция этнизации «национальных» операций.

2. «Харбинская» операция стала единственной репрессивной акцией из числа «национальных», внутри которой реализовывались общесоюзные и региональные карательные направления. Выделение таких направлений, или линий, производится на основании целевых категорий, включенных в приказ № 00593.

3. Реализация общесоюзных и региональных линий (направлений) по приказу № 00593 предопределялась наличием диаспор и нетитульных наций, а также текущими задачами республик, краев или областей по очищению территорий от «опасных» элементов.

4. «Китайская» операция, выделяемая многими исследователями в отдельную карательную акцию, по решению Комиссии НКВД и Прокурора СССР стала частью «харбинской».

5. Часть депортированных в Казахстан и Узбекистан корейцев, китайцев, «харбинцев» повторно подверглись там репрессиям по приказу № 00593.

6. «Харбинская» карательная акция являлась «национальной» операцией Большого террора, так как распространялся «альбомный» порядок осуждения – и массово репрессировали представителей национальных меньшинств.

7. «Смешанная» операция проводилась по инициативе центрального аппарата НКВД с целью интенсификации террора.

Основные положения по теме диссертации были **апробированы** на 2 всероссийских и 4 международных конференциях, проводившихся в Новосибирске, Ереване, Благовещенске, Харбине, Усть-Каменогорске.

Структура работы. Исследование включает в себя вводную часть, три главы, заключение, список использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, рассматривается степень ее изученности, формулируются цели и задачи, устанавливаются хронологические и территориальные рамки работы, дается характеристика источниковой базы, методологической основы, анонсируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Механизмы проведения “харбинской” операции НКВД» рассматривается репрессивная политика, позволяющая реконструировать технологии проведения «национальных» операций НКВД, в том числе «харбинской».

В первом разделе главы определено место «харбинской» карательной акции в массовых операциях 1937–1938 гг., названы причины проведения серии «национальных» репрессий, реконструирован подготовительный и начальный этапы Большого террора. В августе 1937 г. вышел приказ № 00485 («польская» операция), запустивший «национальные» карательные акции. Санкционировало проведение «линейных» операций Политбюро ЦК ВКП(б), где нарком внутренних дел Н.И. Ежов выступал с проектами оперативных приказов. За июль 1937 г. – ноябрь 1938 г. высшую партийную санкцию получили «немецкий» (№ 00439 от 25 июля 1937 г.), «польский» (№ 00485 от 11 августа 1937 г.) и «харбинский» (№ 00593 от 20 сентября 1937 г.) приказы, «латышский» (№ 49990 от 30 ноября 1937 г.), «иранский» (№ 202 от 29 января 1938 г.), «афганский» (№ 326 от 16 февраля 1938 г.) меморандумы и директива по «греческой» операции (№ 50215 от 11 декабря 1937 г.). «Румынская», «эстонская», «финская» карательные акции проводились территориальными органами НКВД на основании «польского» приказа. Решения Политбюро

ЦК ВКП(б) от 31 января 1938 г. и 26 мая 1938 г. переводили уже идущие репрессии регионального масштаба в общесоюзный формат. Одиннадцатой «национальной» операцией стала так называемая смешанная репрессивная кампания.

«Линейные» операции отличались от «кулацкого» приказа № 00447 отсутствием лимитов и порядком осуждения. Главная причина их проведения подавалась руководством страны как уничтожение «пятой колонны» в условиях надвигающейся войны. В список «предателей» были включены все те, кто имел любую «связь с границей». Эти задачи призваны были решить «национальные» карательные акции, в том числе и «харбинская».

Во **втором разделе** главы рассматриваются механизмы репрессий «харбинской» операции с момента возникновения карательного решения и директивных документов, регламентирующих подготовку и проведение «харбинской» операции, вышедших как до начала акции, так и после нее. Проведению карательной акции по приказу № 00593 предшествовала подготовительная работа, смысл которой заключался в постепенном введении оперативного учета въезжающих в СССР служащих КВЖД и реэмигрантов из Китая. С обострением внешнеполитической обстановки репрессии в отношении названных групп возрастали. С 1933 г. эти группы населения становятся подозрительными в «японском» шпионаже. С 1933 г. по лето 1937 г. карательные органы единично ликвидировали «диверсионно-террористические и разведывательные организации» японской разведки, состоящие преимущественно из реэмигрантов из Китая.

19 сентября 1937 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило проекты закрытого письма № 60268 «О террористической, диверсионной и шпионской деятельности японской агентуры из харбинцев» и приказа № 00593, тем самым санкционировав проведение «харбинской» карательной акции. Закрытое письмо, в котором сообщалось о направлениях и масштабах «японской разведки» в СССР, являлось обоснованием начала массовых преследований против «харбинцев», а приказ – инструментом ее проведения. К проведению операции следовало преступить 1 октября 1937 г., однако первые приговоры по приказу № 00593 были подписаны в конце сентября 1937 г.

На основании следственных материалов составлялись краткие справки на каждого арестованного с указанием биографических данных и сведений, характеризующих степень «виновности». Справки сшивались в «альбом», отдельно по операциям. «Альбом» сопровождался списком указанных в нем лиц с отнесением к первой

или второй категории. Каждая «альбомная» справка была подписывалась начальником НКВД (УНКВД) и прокурором (своеобразная территориальная «двойка»). Затем документы отправляли в Москву для утверждения приговоров Комиссией НКВД и Прокурора СССР. Такой порядок осуждения получил название «альбомного».

Следуя закрытому письму № 60268 от 20 сентября 1937 г., карательные органы из числа целевых категорий приказа № 00593 выявляли «шпионов», «диверсантов», «террористов», «участников контрреволюционных фашистских формирований» и прочих «контрреволюционный элемент». Сотрудники НКВД строили групповые дела, искусственно создавая шпионские, диверсионные и контрреволюционные организации, указывая на якобы существующую в стране разветвленную диверсионную сеть японских шпионов. Уже материалы проверки 1939–1941 гг. вскрывали массовые фальсификации работников НКВД. Такие факты подтверждаются заявлениями о пересмотре дел, которые были направлены в Прокуратуру СССР в 1939–1941 гг. осужденными на заключение в ИТЛ или родственниками расстрелянных. Из заявлений следует, что имели место подтасовка фактов, привлечение к делу лжесвидетелей. Сотрудник карательных органов составлял протоколы допросов по заданному трафарету, которым служило закрытое письмо: все формулировки даны, оставалось лишь вписывать имена, поэтому протоколы допросов однотипны.

В **третьем разделе** главы обозначены функции внесудебных инстанций, разграничены их полномочия. Приговоры выносили внесудебные инстанции, в том числе Комиссия НКВД и Прокурора СССР, Особое совещание при НКВД СССР и Особые тройки. На первом этапе карательные функции были закреплены за «двойкой», созданной по приказу № 00485, в составе которой были нарком внутренних дел Н.И. Ежов и прокурор СССР А.Я. Вышинский, иногда их заместители. В ее полномочия входило подписание уже готовых протоколов. К разбору «альбомов», вынесению приговоров, составлению протоколов, отправке их в регионы, переписке с территориальными органами был привлечен весь центральный аппарат НКВД, наиболее активно – восьмой отдел. На основании «альбомов» формировался протокол, который передавался на подпись Н.И. Ежову и А.Я. Вышинскому или их заместителям.

Справки на приговоренных по второй категории передавали Особому совещанию (ОСО) при НКВД СССР, которое только оформляло выписки на приговоренных к лагерному заключению, ссылке или выселению из

страны. Выносить репрессивные решения в отношении лиц, арестованных в рамках «национальных» операций, ОСО не имело право. Выписки отправлялись на места для ознакомления с ними осужденных. «Альбомный» порядок сохранялся до 5 сентября 1938 г., «двойка» функционировала до середины ноября 1938 г., разбирая запросы с мест об изменении ранее вынесенных приговоров. Всего Комиссия вынесла приговоры около 239 тыс. чел., в том числе по приказу № 00593 около 35,5 тыс. чел. (около 14,8 %). Около 56 тыс. чел. прошло через ОСО, около 11,6 тыс. чел (20,8 %) – по «харбинской» операции.

С октября 1938 г. по ноябрь 1938 г. карательными полномочиями были наделены Особые тройки, созданные по приказу НКВД СССР № 00606 от 17 сентября 1938 г., которые выносили приговоры арестованным до 1 августа 1938 г. на основании «альбомных» справок, возвращенных из Москвы. Период функционирования Особых троек можно рассматривать как один из этапов в проведении «национальных» операций, так как изменился порядок осуждения. Они осудили около 108 тыс. чел., в том числе по обвинению в «японском шпионаже» около 14 тыс. чел (13 %). В середине ноября 1938 г. совместным Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР было объявлено о прекращении всех массовых операций.

При проведении «национальных» карательных акций территориальным органам НКВД были предоставлены широкие полномочия. В их компетенцию входило определение целевых категорий оперативных приказов 1937–1938 гг., распределение арестованных по массовым операциям, вынесение приговоров. Центральный аппарат НКВД осуществлял контроль над территориальными органами посредством пятидневных статистических отчетов, еженедельных докладных записок, ежемесячных итоговых данных о ходе «национальных» операций.

Во **второй главе «Жертвы “харбинской” операции»** определены целевые категории (группы населения), репрессированные по приказу № 00593, исследуется вопрос о том, насколько реальные жертвы совпадали с обозначенными в приказе и закрытом письме к нему.

Первый раздел главы посвящен «харбинцам», интегрированной категорию репрессированных по приказу № 00593, в которую попало русскоязычное население, проживавшее, даже временно, в Китае. Всем арестованным в рамках «харбинской» операции инкриминировали шпионаж в пользу Японии. Приказ № 00593 и закрытое письмо к нему предполагали репрессии в отношении бывших служащих КВЖД и реэмигрантов из Китая, однако на практике произошло расширение целевых категорий. Нами были выделены отдельные карательные линии

(направления) «харбинской» операции, общесоюзные («харбинская», «китайская», «корейская») и региональные (репрессии в отношении уйгур, работников дипломатических служб Китая, Японии, Маньчжоу-Го, «монголистов» и «тувинцев», «дальневосточников», «бывших»).

Половина (51 %) от общего числа репрессированных пришла на «харбинцев». Чистке подверглись «КВЖДинцы» – бывшие служащие КВЖД и реэмигранты из Китая, в том числе белогвардейцы, въезжавшие, главным образом нелегально, на территорию СССР в 1920–1930-е гг. По «харбинской» линии было репрессировано около 25 тыс. чел., именно столько проходило по учетам НКВД к сентябрю 1937 г. Доля репрессированных «КВЖДинцев» не превышала 40 %, реэмигрантов – было около 60 %.

Размах репрессий в отношении «харбинцев», а также тот факт, что аресты этой подкатегории прошли по всем регионам СССР позволяют сделать вывод о том, что собственно «харбинская» линия стала главным направлением при реализации приказа № 00593. Особенно масштабной чистки прошли в РСФСР, в том числе в Новосибирской (около 1,5 тыс.), Читинской (около 1,3 тыс.), Свердловской (около 900 чел.) областях.

Второй раздел посвящен китайцам, которые стали второй по численности целевой категорией приказа № 00593. Арестам и осуждениям подверглись перебежчики (нелегальные мигранты), интернированные (китайские военные подразделения, перешедшие советскую границу, спасаясь от японских боевых частей), советские китайцы, а также подданные Китая. Массовые аресты китайцев в СССР начались весной 1938 г., когда «национальные» операции стали главным направлением карательной политики НКВД. Включение данной этнической группы в число подпадающих под действие приказа № 00593 было общесоюзной тенденцией, что позволяет говорить о «китайской» линии в «харбинской» операции. В отношении 60 % осужденных китайцев репрессия 1937–1938 гг. была второй или третьей. Особенно массово репрессии прошли в Дальневосточном крае (8998 чел.) и Якутской АССР (832 чел.). В этих регионах приказ № 00593 стал «китайским», доля осужденных китайцев составила 92 % от общего числа прошедших по карательной акции. Около 80 % репрессированных были перебежчиками, около 6 % – интернированными, около 4 % – принявшими советское гражданство, остальные 10 % – подданные Китая. Всего к различным мерам наказания внесудебные инстанции приговорили около 16 тыс. китайцев (32 %).

Третий раздел главы посвящен корейцам, репрессированным в рамках приказа № 00593. Аресты коснулись корейцев, высланных в

административном порядке с Дальнего Востока в 1930-е гг., а также дальневосточных корейцев, не подвергшихся депортации осенью 1937 г., и интернированных. До зимы 1938 г. чистки в отношении корейцев не были массовыми. Однако уже к середине ноября 1938 г. по «харбинской» операции прошло около 5 тыс. корейцев (10 %), т. е. «корейская» линия стала третьей по численности жертв в рамках приказа № 00593. В Краснодарском крае по приказу № 00593 было осуждено 212 чел., половину от общего числа прошедших по «харбинской» операции составили корейцы. Особенно массово репрессии прошли в Дальневосточном крае (около 1000 чел.), Казахской (около 1500 чел.) и Узбекской (около 1000 чел.) ССР. В Казахской и Узбекской ССР с весны 1938 г. начинаются массовые аресты корейцев, обвиненных в «японском шпионаже». Около половины репрессированных были депортированы сюда осенью 1937 г.

В **четвертом разделе** рассматриваются карательные меры в отношении уйгур, японцев, «бывших», «монголистов» и «тувинцев», «дальневосточников», работников диппредставительств в рамках приказа № 00593. Включение этих категорий в «харбинскую» операцию являлось региональной тенденцией.

Репрессии против уйгур прошли в Киргизской и Казахской ССР. Чистка проводилась преимущественно среди выходцев Кашгара, которые нелегально перешли советскую границу. В Киргизии «уйгурская» линия являлась доминирующей. Из 755 чел., осужденных по приказу № 00593, 466 чел. были уйгурами, т. е. их доля среди репрессированных составила 62 %. В Казахстане жертвами «харбинской» операции стали 250 уйгур (10 %). В целом их доля среди осужденных в ходе карательной акции не превышала 1,5 %.

Еще одной целевой категорией приказа № 00593 стали японцы. Около 300 чел. было репрессировано в рамках «харбинской» операции. Карательная акция затронула японцев, проживавших в Московской, Новосибирской областях, Дальневосточном крае. Преследованиям подверглись участники Коммунистической партии Японии, покинувшие страну ученые, политические беженцы с Хоккайдо и Сахалина, рыбаки и моряки, обосновавшиеся в дальневосточных городах. Преследования в отношении японцев в СССР не могли стать массовыми, так как в Советском Союзе отсутствовала многочисленная японская диаспора. Их доля от общего числа репрессированных по «харбинской» операции составила около 0,5 %.

Также в рамках «харбинской» операции репрессиям подвергались «дальневосточники», высланные с Дальнего Востока в 1930-е гг. Чистки

против них прошли в Сибири, на Урале, в Казахстане. Доля репрессированных «дальневосточников» составила не более 1,5 %.

«Монголистами» сотрудники НКВД называли тех, кто нелегально перешел советско-монгольскую границу, и этапированных белогвардейцев из МНР. Аресты этой группы населения прошли в Алтайском (50 чел.) и Красноярском (308 чел.) краях, Новосибирской (106 чел.) и Читинской (43 чел.) областях. «Тувинцев» (перебежчиков или этапированных из ТНР) включали в «харбинскую» операцию в Красноярском крае (117 чел.). В целом доля «тувинцев» и «монголистов», подвергшихся репрессиям в рамках приказа № 00593, составила около 1 %.

«По консульским и посольским связям» было арестовано около 500 чел., что составило около 1 % от числа осужденных по «харбинской» операции. Основные репрессии прошли в ДВК, Новосибирской, Московской, Читинской, Одесской, Ленинградской областях.

В Красноярском крае, Иркутской, Читинской, Свердловской областях, в Казахтанской ССР в рамки действия приказа № 00593 массово включали «бывших», в том числе кулаков, помещиков, царских чиновников, белых офицеров, «церковников», эсеров, меньшевиков, уголовников-рецидивистов и т. д. Это происходило повсеместно, но не с такой активностью, как в указанных выше регионах. Доля «бывших» в «харбинской» операции не превышала 1,5 %.

В **третьей главе «Масштабы репрессий»** определена численность арестованных и осужденных по «харбинской» карательной акции.

В **первом разделе** выделены этапы проведения операции по приказу № 00593. Период проведения «харбинской» карательной акции с 20 сентября 1937 г. по 15 ноября 1938 г. можно разделить на три периода. Динамика вынесения приговоров Комиссией НКВД и Прокурора СССР дает основания выделить в работе «двойки» два этапа. Первый этап (с 20 сентября 1937 г. по 15 января 1938 г.) характеризуется масштабными арестами и быстрым утверждением приговоров. За три с половиной месяца «двойка» репрессировала 12,6 тыс. чел., т. е. около 25 % от общего числа осужденных по приказу № 00593. Особенно интенсивно Комиссия работала в декабре 1937 г. и первой половине января 1938 г., разобрав около 70 % «альбомных» справок от общего объема рассмотренных в период с конца сентября по середину января 1938 г. Такая активность в работе, как нам представляется, связана с предполагаемым завершением массовых операций.

На втором этапе (с 15 января 1938 г. по 5 сентября 1938 г.) направление карательной политики поменялось в сторону

«национальных» операций, что спровоцировало увеличение арестов. Среди задержанных по обвинению в «японском шпионаже» возросла доля «инонационалов», в том числе китайцев и корейцев. Интенсивность работы Комиссии НКВД и Прокурора СССР неуклонно снижалась. Срок утверждения репрессивных решений увеличился до трех недель и более. Масштабы репрессий в регионах привели к перегруженности в работе Комиссии НКВД и Прокурора СССР. «Двойка» за семь с половиной месяцев утвердила приговоры в отношении 7,6 тыс. чел (15 %). Однако в последние два дня (2 и 5 сентября 1938 г.) перед передачей карательных полномочий Особым тройкам Комиссия НКВД и Прокурора СССР осудила 12,6 тыс. чел., почти треть от общего числа репрессированных по «харбинской» операции.

В сентябре 1938 г. приостановилась работа по вынесению приговоров по «национальным» операциям. В это время центральный аппарат НКВД занимался отправкой нерассмотренных «альбомов» на места для их утверждения вновь созданными Особыми тройками. Дела арестованных после 1 августа 1938 г. передавали на рассмотрение Особому совещанию при НКВД СССР или судебным инстанциям. Поэтому на третьем этапе (октябрь 1938 г. – 15 ноября 1938 г.) Особые тройки осуждали лиц, задержанных до 1 августа 1938 г. Количество нерассмотренных «альбомов», вернувшихся из Москвы, определяло интенсивность их работы. В середине ноября 1938 г. совместным постановлением завершались все массовые операции и останавливалась деятельность внесудебных инстанций. На третьем этапе Особые тройки рассмотрели дела в отношении 13,9 тыс. чел. (28 %).

Второй раздел построен на основании анализа статистических данных протоколов Комиссии НКВД и Прокурора СССР по приказу № 00593 и итогового отчета НКВД от 15 ноября 1938 г. Сравнительное исследование количественных сведений протоколов и отчета показал, что статистика НКВД в целом подтверждается материалами внесудебной инстанции. Однако 20 протоколов «двойки» по «харбинской» операции были аннулированы. Тенденция аннулирования протоколов характерна для всех «национальных» карательных акций. В отчет НКВД вошли аннулированные протоколы, однако приговоры в отношении около 2 тыс., как нам представляется, в исполнение приведены не были.

Репрессии прошли по всем советским республикам, однако особенно массово в РСФСР (около 39 тыс.), Казахской ССР (около 2,7 тыс.), Узбекской ССР (около 1,4 тыс.), Украинской ССР (около 1,1 тыс.). Среди российских регионов наибольшего размаха чистки достигли в

Дальневосточном крае (около 12,3 тыс.), Читинской (около 4,1 тыс.), Челябинской (около 3,4 тыс.) и Новосибирской (около 2,9 тыс.) областях. Единичные репрессии были в Кабардино-Балкарской АССР, Коми АССР, Кировской области, Армянской ССР. Дорожно-транспортные отделы представили на рассмотрение Комиссии НКВД и Прокурора СССР «альбомные» справки на 5,6 тыс. чел., т. е. около 16 % от общего числа рассмотренных «двойкой» дел.

На этапе работы Комиссии НКВД и Прокурора СССР «харбинская» карательная акция по численности жертв занимала второе место после «польской». Однако к концу массовых операций в рамках приказа № 00593 внесудебные инстанции рассмотрели дела в отношении 49 470 чел. Реальные масштабы выполнения приказа № 00593 почти в два раза превысили предполагаемые (25 тыс.).

В третьем разделе определяется численность арестованных по приказу № 00593 и обвиненных в «японском» шпионаже, но не вошедших в «харбинскую» операцию. Так называемую смешанную линию, условно, можно разделить на две подоперации. Первая – это репрессии против «неблагонадежных» групп населения, в отношении которых чекисты не проводили отдельной «национальной» операции. По протоколам «двойки» проходили лица, которым инкриминировали шпионаж в пользу Венгрии, Англии, Франции, США, Югославии, Чехословакии, Италии, Турции и т. д. Вторая подоперация была направлена на целевые категории действующих карательных акций. К началу сентября 1938 г. в рамках «смешанной» карательной акции было осуждено около 8,3 тыс. чел., около половины репрессированных были «неблагонадежными» группами населения, арестованными в рамках приказов №№ 00485, 00439, 00593 и др. Около 20 % (около 1,6 тыс. чел.) осужденных приходилось на лиц, обвиненных в «японском» шпионаже, т. е. на «харбинцев», китайцев, корейцев, уйгур, японцев, «дальневосточников» (административно высланных с Дальнего Востока), «монголистов» (этапированные из МНР) и др. Эти категории проходили и по другим «национальным» операциям, также как поляки, немцы, эстонцы, финны попадали под репрессии в рамках приказа № 00593. Однако в таких случаях карательные органы инкриминировали арестованным соответствующий линии шпионаж. Доля «харбинцев», китайцев, корейцев, осужденных в рамках других операций, составила около 1 % от общего числа приговоренных Комиссией НКВД и Прокурора СССР и Особыми тройками к различным мерам наказания.

Включение арестованных по приказу № 00593 в «смешанные» протоколы происходило по инициативе центрального аппарата НКВД

СССР и коснулось всех регионов. Особенно массово такие корректировки затронули Новосибирскую (362 чел.), Московскую (250 чел.), Читинскую (220 чел.), области, Киргизскую (216 чел.) ССР.

В заключении подводятся основные итоги исследования.

Репрессии 1937–1938 гг. отличались от предшествующих своими масштабами и организацией. В это время карательными полномочиями были наделены внесудебные инстанции, определены целевые категории террора, разграничены репрессивные полномочия центра и периферии, т. е. террор 1937–1938 гг. был управляем. «Национальные» операции не были этническими чистками. Карательные репрессии против «инонационалов» и «инограждан» были проведены «по линиям» практически всех стран «враждебного окружения», однако критерием «преступности» в первую очередь выступала не этничность, а рождение или проживание во «враждебной» «капиталистической» стране или поддержание любой связи с ней. Поэтому «харбинская» карательная акция является «национальной» операцией, поводом для репрессий по приказу № 00593 выступала «связь с японским государством». Распространяющийся на «харбинскую» карательную акцию «альбомный» порядок осуждения также указывает на то, что ее следует рассматривать в числе «линейных» чисток. Только с весны 1938 г. наметилась тенденция этнизации «национальных» операций, так как около 60 % репрессированных являлись представителями национальных меньшинств.

«Харбинскую» операцию нельзя назвать типичной. Она стала единственной операцией, внутри которой реализовывались общесоюзные и региональные карательные линии. К общесоюзным относятся «харбинская», китайская и корейская. К региональным – «уйгурская», «дальневосточная», «монгольская», «тувинская», «консульская», чистки против «бывших». Проведение репрессий в отношении «харбинцев» (бывших служащих КВЖД и реэмигрантов из Китая) предписывал приказ № 00593 и закрытое письмо к нему, а включение остальных целевых категорий происходило по инициативе территориальных органов НКВД, чьи решения позднее санкционировал центральный аппарат НКВД. Кроме того, «харбинская» операция из серии «национальных» теснее других связана с «кулацкой» и «РОВСовской», так как в Сибири и на Урале большой процент репрессированных по приказу № 00593 приходится на «бывших».

Реальные масштабы репрессий по приказу № 00593 в два раза превысили установленные первоначально цифры (25 тыс.) на аресты. Часть задержанных по «харбинской» операции (около 1,6 тыс.), по

решению центрального аппарата НКВД, была включена в «смешанную» карательную акцию, с целью интенсификации террора. Поэтому итоговое количество жертв «харбинской» операции нуждается в корректировке, что, несомненно, приведет к увеличению численности репрессированных по приказу № 00593.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Потапова Н. А.** «Харбинская» операция НКВД СССР 1937–1938 гг. в Алтайском крае / Н. А. Потапова // Вестник Томского государственного университета. История. – 2017. – № 47. – С. 75–80. – DOI: 10.17223/19988613/47/10. – 0,5 а.л.

Web of Science: **Potapova N. A.** «Harbinian» operation of the NKVD of the USSR in 1937–1938 in the Altai territory / N. A. Potapova // Tomsk State University Journal of history. – 2017. – № 47. – P. 75–80.

2. **Потапова Н. А.** Китайцы в фокусе репрессий Большого террора в Сибири и на Дальнем Востоке [Электронный ресурс] / Н. А. Потапова // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2018. – № 1 (25). – 11 с. – URL: http://vestospu.ru/archive/2018/articles/13_1_2018.html (дата обращения: 13.03.2019). – 1,15 а.л.

3. **Потапова Н. А.** Дело Сибирского союза Дальневосточников как начало «харбинской» операции НКВД СССР в Алтайском крае / Н. А. Потапова // Известия Алтайского государственного университета. – 2018. – № 2 (100). – С. 67–71. – 0,44 а.л.

4. **Потапова Н. А.** Антикитайская карательная акция НКВД СССР периода «Большого террора» в Дальневосточном крае: механизмы и масштабы репрессий / Н. А. Потапова // Проблемы Дальнего Востока. – 2018. – № 3. – С. 156–162. – 0,65 а.л.

Публикации в прочих научных изданиях:

5. **Потапова Н. А.** Материалы «двоек» и Особых троек как источник по истории репрессий на Алтае по приказу НКВД СССР № 00593 («харбинская линия») / Н. А. Потапова // МНСК-2017: история : материалы 55-й Международной научной студенческой конференции. Новосибирск, 17–20 апреля 2017 г. – Новосибирск, 2017. – С. 103–104. – 0,1 а.л.

6. **Потапова Н. А.** «Харбинская» операция в Украине (сентябрь 1937 – ноябрь 1938 гг.) / Н. А. Потапова // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых : сборник материалов всероссийской молодежной научной школы-конференции. Новосибирск, 14–16 сентября 2017 г. – Новосибирск, 2017. – С. 209–220. – 0,5 а.л.

7. **Потапова Н. А.** Механизмы, целевые категории и масштабы «харбинской» операции НКВД СССР 1937–1938 гг. в Украине / Н. А. Потапова // 3 архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. – 2017. – № 1 (47). – С. 87–112. – 1,27 а.л.

8. **Потапова Н. А.** «В подавляющем большинстве они являются агентурой японской разведки...»: «харбинский» приказ НКВД СССР № 00593 и репрессии против китайцев / Н. А. Потапова // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : материалы VIII Международной научно-практической конференции. Благовещенск – Хэйхэ, Чанчунь, Шеньян, КНР, 21–28 мая 2018 г. – Благовещенск, 2018. – С. 269–275. – 0,76 а.л.

9. **Потапова Н. А.** «Национальные» операции НКВД СССР в советских республиках Южного Кавказа (сентябрь 1937 – ноябрь 1938 гг.) / Н. А. Потапова // Вестник архивов Армении : научный сборник. – 2018. – № 126. – С. 280–292. – 1 а.л.

10. **Потапова Н. А.** «Национальные» операции периода Большого террора / Н. А. Потапова // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях : сборник научных трудов XVII Международной научно-практической конференции. Усть-Каменогорск, 17–18 сентября 2018 г. – Усть-Каменогорск, 2018. – С. 198–208. – 0,56 а.л.

11. **Потапова Н. А.** «Харбинская» операция НКВД СССР (сентябрь 1937 – ноябрь 1938 гг.) в Красноярском крае: общее и особенное в организации и проведении репрессивной акции [Электронный ресурс] / Н. А. Потапова // Исторический курьер. – 2019. – № 1. – Статья 6. – 11 с. – URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-1-06.pdf> (дата обращения: 13.03.2019). – DOI: 10.31518/2618-9100-2019-1-6. – 1 а.л.

12. Жанбосинова А. С. Масштабы и региональные особенности «национальных» операций в Казахской ССР [Электронный ресурс] / А. С. Жанбосинова, **Н. А. Потапова** // Исторический курьер. – 2019. – № 1. – Статья 9. – 11 с. – URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-1-09.pdf> (дата обращения: 13.03.2019). – DOI: 10.31518/2618-9100-2019-1-9. – 1 / 0,7 а.л.

Потапова Наталья Анатольевна

**”ХАРБИНСКАЯ” ОПЕРАЦИЯ НКВД СССР 1937–1938 гг.: МЕХАНИЗМЫ,
ЦЕЛЕВЫЕ ГРУППЫ И МАСШТАБЫ РЕПРЕССИЙ**

07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать: 01.07.2019 г. Формат: 60×84/16
Тираж: 100 экз. Заказ № 163. Авт.л. 1,2

Издательско-полиграфический центр НГУ
630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2